

АНДРЕЙ КОЗЫРЕВ

Живое золото

РОМАН-ИЕРОГЛИФ

Андрей Козырев

Живое золото. Роман-иероглиф

«Издательские решения»

Козырев А.

Живое золото. Роман-иероглиф / А. Козырев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853861-2

Роман-иероглиф «Живое золото» написан в жанре альтернативной истории. Читая его, вы попадёте в мир, которым 100 лет правит династия Распутиных, где основным видом пищи стал мох, выращиваемый на специальных плантациях, а смысл жизни высших слоёв общества сводится к борьбе за Живое Золото — сверхмощный источник энергии, добываемый из человеческого организма.

ISBN 978-5-44-853861-2

© Козырев А.
© Издательские решения

Содержание

Живое золото	6
Действующие лица	6
Увертюра к роману	8
Часть 1. Великий эксперимент	10
Человек и его империя	10
Досье на одного мосье	13
Первый диалог во тьме	15
Осень патриархов	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Живое золото Роман-иероглиф

Андрей Козырев

Иллюстратор Георгий Кичигин

© Андрей Козырев, 2017

© Георгий Кичигин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3861-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Живое золото **Роман-иероглиф**

Глянь в сердечные пещеры...
Григорий Сковорода

*...И он пришёл сказать
Что надо сеять очи,
Что должен сеятель очей идти.*
Велимир Хлебников

Действующие лица

Андрей РУБЛЁВ – молодой человек, сотрудник Главархива, избранный наследник престола Срединного царства.

Григорий РАСПУТИН, он же Император Григорий I – первый глава Срединного царства.

Георгий ГАЛЯНДАЕВ – юрист, опекун Андрея Рублёва.

Вадим БЕРГ – друг Андрея Рублёва, дипломат.

Майя БЕРГ – сестра Вадима, молодая, но многообещающая дрянь.

Глеб ЛЯМЗИКОВ – друг Андрея, поэт.

Валерия КАЗАРСКАЯ – подруга Андрея, ведьма.

Ольга ЛЕВИАФАНИ – подруга Андрея, фея.

Тимофей и Надежда РУБЛЁВЫ – родители Андрея, обитатели дома дожития.

Александр Люцианович ДОМОСТРОЙ – глава Комитета по престолонаследию Срединного царства.

Иван Фёдорович СКОРИНО – художник-косторез, маг.

Иван МАНГОЛЬД, Пётр РУСЛАН, Лев МИНУС— судьи из Ареопага Срединного Царства.

Алексей ФЕРЗЬ – охранник камеры Андрея в Хрустальном дворце.

Пётр ПИКУС – первый палач Хрустального дворца.

Саша ВОЛЬТ – ученик ШПОРа (Школы Политического Резерва).

САРТОРИУС – механический попугай, министр императорского двора.

ЭМПЕДОКЛ-М-2021 – механический тигр, домработник в императорском дворце.

Баба СИБИРЬ – лицо без определённого места жительства.

ГОЛЬДМУНД – теневой правитель Атлантической империи. Демон в образе ребёнка. Сначала – мальчик, потом – девочка.

МЕЙСТЕР ГЕЙНРИХ – глава войска магов Атлантической империи, инвалид.

ЭРИС – жрица-гетера, глава войска амазонок Атлантической империи.

ОХ – клоун, глава войска шутов Атлантической империи.

ЛЮЦИЙ – последний англ, живущий в Атлантической империи. Бывший воин.

БОЯН – говорящая голова.

АНГЛЫ – кочевое племя, промышляющее гаданием и попрошайничеством. Потомки некогда могущественного народа, населявшего Атлантические острова.

Видения, ангелы, демоны, духи и т. д.

Увертюра к роману

«Острожская правда», г. Острог, Срединная империя, 11 сентября 2025 г.

«Анонимный правитель Германского Второго рейха на днях подписал указ об учреждении трансатлантического союза германоязычных государств. Указ был опубликован в правительственных газетах, но ни одного изображения Императора в них, как обычно, не было. Конечно, правительство Западной империи могло бы и не церемониться с туземцами, т.к. после подписания Каирского договора с нашим Государем ему фактически принадлежат все немецкоязычные территории по побережью Атлантики – с обеих сторон, и правящие лица могли бы руководить колониями и без соблюдения демократических формальностей. Гораздо более значимым вопросом для кайзера было бы поменять форму правления в рейхе с тем, чтобы имена правящих государством лиц стали бы хоть кому-нибудь в мире известны. Германцы недовольны режимом, при котором государем их державы может оказаться кто угодно, от купца до нищего, и, разговаривая с попрошайкой на улице, ты не уверен, что перед тобой – не император Атлантики».

«Дамасский вестник», г. Дамаск, Сирийский протекторат, 12 сентября 2025 г.

«Радостное событие для всех патриотов нашего Отечества совершилось сегодня. 12 сентября, в три часа дня, главком ВВС генерал-майор В.Ф.Чугарин торжественно рапортовал Патриарху и Государю Московскому и Острожскому Григорию Х, что война в Сирии победоносно закончена! Русская авиация после праздничного парада покинула страну, в которой за три месяца при её участии войсками было успешно подавлено вооруженное восстание исламистов. Надеемся, что отныне границы нашей империи – от Иерусалима до Калифорнии – будут почитаться незыблемо».

«Новости науки», издание вольного города Царьграда, 13 сентября 2025 г.

«Царьградский Вселенский совет принял постановление о квотировании солнечного света и тепла для населения регионов мира. В связи с истощением ресурсов Солнца для всего земного шара установлена длина светового дня в 100 часов плюс минус тридцать минут. Температура на нашей планете, вне зависимости от расположения региона, отныне и впредь будет искусственно поддерживаться на уровне 10 градусов по Цельсию. В этом случае тепловых ресурсов солнца хватит человечеству ещё как минимум на триста лет. Если, разумеется, пиратские космические станции не приступят к воровству солнечной энергии в особо крупных количествах».

«Рабочий путь», г. Санкт-Петербург, Калифорния, Срединная империя, 14 сентября 2025 г.

«По сообщениям учёных, населению Земли в течение ближайших тридцати лет грозит дефицит пищи. Это связано с истощением ресурсов мха – основного источника питания для большей части человечества».

«Московский послушник», г. Москва, Срединная империя, 15 сентября 2025 г.

«Вовсю идут приготовления к празднованию 100-летия правления династии Распутиных в России. Когда в 1925 году патриарх Московский Григорий I принял власть из рук умирающего Императора Алексея II, никто не мог предположить, что теократическая форма правления сохранится в богоспасаемом Отечестве нашем на столь долгое время. Ныне, когда нашу империю уже тридцать лет возглавляет патриарх Московский и великий государь Острожский Григорий X, в прочности теократического строя ни у кого в мире не остаётся сомнений.

Главной проблемой является отсутствие у нынешнего Государя наследника: Государь как духовное лицо не имеет права вступать в брак, а передать власть племяннику либо другому непрямому наследнику, как это делалось последние сто лет, невозможно по причине отсутствия у Его Величества таковых: оскудел род Распутиных!... Посему остаётся надеяться только на то, что провидение Божие пошлёт нам человека, способного принять власть из рук Государя так, как это произошло сто лет тому назад».

Часть 1. Великий эксперимент

*Всё возможно и вероятно. Времени и пространства
не существует; цепляясь за крохотную основу реальности, воображение
прядёт пряжу и ткёт свой узор.*

Стриндберг. Игра снов

Человек и его империя

(из записок Андрея Рублёва)

Он лежал передо мной на столе. Мои руки боялись к нему прикоснуться, мне было трудно дышать. Маленький ящичек, не больше спичечного коробка, – но без него весь этот мир не стоит ровным счётом ничего. Без него не будут работать машины, не будет расти мох, более того – не смогут дышать люди... Это сокровище, главный резерв планеты, Живое Золото, – в моих руках. Оно принадлежит мне. Оно в моём распоряжении... Да. Жизнь – удалась!

Говорливый Галяндаев извивался арлекином. Низенький, юркий, желтоволосый юрист посвящал меня в курс дел, касающихся моего наследства, рассыпаясь в комплиментах, скорее похожих на издевательства. Он был великим льстецом, даже скрип его шагов по полу казался издевательски-льстивым.

Разговаривая, Галяндаев постоянно двигал скулами, пережёвывая моховую жвачку – вид пищи, предназначенный Государственными Кондициями для людей его социальной страты. Кривляясь, морщась и активно жестикулируя, он произносил свою заранее подготовленную речь.

Я сидел перед ним за столиком, аккуратно, как школьник, сложив руки перед собой. Бежевая шляпа с изогнутыми полями – мой любимый головной убор – лежала рядом, на столе, похожая на зверька, переживающего какую-то опасность.

Я протянул руки к ящичку, но тут же отдернул их. До сих пор не верилось...

– Не бойтесь, Андрей Тимофеевич, оно не кусается, – процедил над моим ухом Галяндаев. – Это всё – ваше, законное. Наш Ареопаг долго решал, кому доверить свой главный капитал, пока не выбрал вас. Из дальних родственников императора вы – самый подходящий наследник. *Tabula rasa*, чистая доска – она надежнее всех, она молчать умеет... Да, да. Если вы ещё не поняли, я снова всё объясню. Вы должны унаследовать главный капитал планеты – Госрезерв живого золота.

– А я раньше и не знал, что оно – есть... – растерянно протянул я.

– Вы не знали о Золоте? Неудивительно. Вся информация о главном ресурсе Земли строго засекречена. Живое золото – это универсальное топливо, способствующее бесперебойной работе любых механизмов и организмов даже при отсутствии остальных источников питания. Правда, добыть его очень трудно. Живое золото производится из человеческого организма – из крови, плоти, мозга. В мозгу, кстати, его концентрация наиболее высока...

– Угу... – задумчиво хмыкнул я. – И как вы добываете это золото?

– О, это дело, требующее крепких нервов. Живое золото можно получить только из трупа в течение 24 часов с момента смерти. И не каждый труп для этого подойдёт, – нужно, чтобы человек был абсолютно здоров физически, активен умственно и чист нравственно на протяжении большей части своей жизни. Да-да, нравственность важна для качества трупа, – люди, хоть раз в жизни совершившие крупную подлость, становятся непригодными для преобразования в живое золото...

– А как вы находите таких людей? Ну, пригодных для переработки?

Георгий Петрович нервно постучал тонкими пальцами по столу.

– Ну... мы отслеживаем всех особей, которые могут быть нам полезны, держим их под контролем с детства и до смерти... Кроме того, мы пытаемся в специальных питомниках выращивать подходящих индивидов, но почему-то именно нравственная их компонента обычно оставляет желать лучшего. Не имея возможности совершить подлость в жизни, они тем не менее столь же бесполезны для выработки Главного Резерва, как и отпетые мошенники...

– А почему так?

– Наука этого пока не объяснила. Есть многое на свете, друг Горацио... В общем, вся наша организация в настоящее время выработала достаточно живого золота, чтобы прокормить все организмы и механизмы нашей планеты в течение трёх лет. Для этого потребовалась четверть века упорной научной работы... Всё живое золото, что было нами произведено, если его спрессовать, вполне может уместиться в спичечном коробке. Он вам и будет доверен... И вашей первейшей обязанностью будет следить за дальнейшей работой по преумножению Главного Ресурса, прежде всего – за ускорением темпов работы наших органов и повышением производительности их труда.

– Всё так, но... – я поперхнулся от волнения. – Но... за что меня выбрали? По каким таким критериям?

– За нелинейность, Андрей Тимофеевич. Так, по крайней мере, в завещании его величества Григория X указано. Так я и до вас обязан донести. Кто поймёт великих мира сего, знаете ли... – морщины на высоком лбу Галяндаева изогнулись наподобие арабески.

– А как они это... решили? А? – непонимающе спросил я, глупо моргая глазами.

– А очень просто, – скривил тонкие губы Георгий Петрович. – Императору и Ареопагу пришла в голову мысль избрать наследника Главного резерва Срединной империи с помощью новейшей компьютерной программы, «ЛЮДОВЕД-2025» называется. И выбор машины пал на вас, Андрей Тимофеевич.

– Вот как... Весело. Весело, бессмысленно и беспощадно, – угрюмо улыбнулся я.

– Ну да. Теперь вас можно назвать Человеком с большой буквы... но гордо это слово пока всё равно звучать не будет. Вы должны доказать, что достойны этого... – тут юрист многозначительно замолчал.

– А что это значит – доказать?

– А то. Вам предназначена проверка, инициация, так сказать, – юрист самоуверенно усмехнулся. – Я бы, например, на вашем месте испугался такого наследства.

– А я и не боюсь... – отвечал я, засунув сигарету зажжённым концом в рот.

– Вы не боитесь... И не улыбаетесь. Похвально. Кто не умеет улыбаться, тот и не пугается. Страх с улыбкой в один день человеку открылись – когда запретный плод вкусил. А вы, по-видимому, до сих пор от жизни не вкусили, потому и нелинейны... Так-с... – Георгий Петрович снова постучал пальцами по столу.

– Ну, хватит рассуждать, – я прервал Галяндаева. – А могу я видеть его... его вели... Григория X, в общем? – титул как-то не хотел выговариваться, язык словно распух во рту.

– Может, и увидите. Дело в том, что до вступления в должность вы обязаны пройти ряд испытаний... Чтобы принять свой новый пост готовым. Вы понимаете? Всё это – могущество, золото, машины, люди – завещаны вам как испытание: деградируете ли вы от «жёлтого дьявола» или нет. Это эксперимент в духе Фауста, так сказать.... Впрочем, вы можете отказаться от наследства. И вернуться к обычной жизни, без испытаний... Они ведь будут весьма, – весьма! – непростыми. Это я могу сказать прямо, Андрей Тимофеевич.

– Отказаться? Не думаю... Эксперимент – это интересно... Я ведь Homo experimentum, человек – попытка... – я протяжно сглотнул слюну. Чуть помолчал. И бросил: – Согласен я.

Побороться хочу с вашим наследством. Человек против золота – ради золота... и человека! Вот как!

– Итак, вы согласны. Азарт – хорошая штука, однако... Новый Фауст хочет победить прежнего Фауста? – Галяндаев взмахнул одуванчиковыми волосами.

– Да... возможно, – лёгкая улыбка мелькнула в уголке моих губ. – А в чем заключается проверка? Вступительные испытания-то? А?

– Их довольно много. Вам не скажут, когда и как вас будут экзаменовать, – живите, как живёте, испытания сами посыплются на вас, когда вы их и ждать не будете. Мы должны проверить вашу способность к импровизации, к неожиданным решениям, интеллект и креативность, как сейчас говорят. А если вы не вынесете испытания, тогда, извините...

– Тогда что?

– Тогда вы умрёте.

Я задумался. Незаметно сам для себя облокотился на собственную шляпу. Соглашаться или нет? Стоит ли золото того, чтобы рисковать жизнью?

– Знаете что, Георгий Петрович? – сказал я. – Мне надо подумать о вашем предложении. Посоветоваться с друзьями, с родителями, может быть... Я пока сказать ничего не могу. Поразмыслию, тогда решу... Но пока я ни от чего не отказываюсь, – добавил я поспешно, видя, как тускнет жёлтый огонёк азарта в глазах юриста.

– Ну, подумайте, подумайте. Вам ещё много думать придётся... Как придёте к решению, уведомите меня о нём. Пока же – наши люди будут наблюдать за вами, чтобы вы не сбежали. Вы всё-таки – собственность Срединного царства... Ну, до встречи!

Ящичек с Главным Ресурсом пропал в увесистом чемодане моего гостя. Галяндаев поклонился мне – жёлтые, одуванчикового цвета волосы взлетели над его головой. Я пожал Георгию Петровичу руку – холодное, бесплотное рукопожатие. Юрист ещё раз склонил голову и молча вышел, бесшумно затворив дверь.

Досье на одного мосье

РУБЛЁВ Андрей Тимофеевич

1997 г. р.

ВНЕШНОСТЬ, БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Высокого роста. Блондин. Пышноволосый. Тонкое лицо, высокий лоб, большие чёрные глаза, длинный изогнутый нос. Руки – длинные, с острыми, нервными пальцами. Походка – неверная, «вихляющая». Резкие жесты, резкий взгляд, резкие манеры. Голос – громкий, чуть хрипловатый, некогда надорванный.

Дата рождения – 1997 г., 18 июля.

Образование – высшее. Окончил аксиологический факультет Острожского государственного университета с отличием.

Профессия – архивариус. Степень материальной обеспеченности – средняя.

Испорченность – средняя, удовлетворительная.

Не женат. Детей не имеет.

ВКЛЕЙКА

Черновик автопсихографии Рублёва А.Т, поданной дежурному психоцензору при поступлении на работу в Главархив.

«...Я – человек родовитый, но небогатый и не особо влиятельный. Мои предки, крестьяне Тобольской губернии, водили дружбу с семейством Григория Новых (впоследствии императора Григория I). После его коронации они получили дворянство, а впоследствии породнились с монаршей семьёй. Это не помешало им попасть в опалу при Григории V. Грозный император лишил моего деда всех чинов и званий и отправил в ссылку. Мои родители, ныне пребывающие в Нелюдях, в доме дожития, после разоблачения культа личности добились реабилитации деда, но вернуть себе имя и влияние в обществе им не удалось – они всю жизнь работали обычными учителями.

Впрочем, эти исторические события никогда особо не волновали меня. Самый неприятный факт моей жизни – это имя, полученное мной при рождении. Зовут меня Андрей Рублёв. Андрей Тимофеевич Рублёв. В одном имени скрываются два человека: монах-иконописец Средних веков и юноша начала XXI века – длинный, костлявый парень, максималист, фантазёр и игрок. Носить под своим именем, как под плащом, наряду со своей скромной персоной иконописца, умершего шестьсот лет назад, всегда неудобно. Для себя в жизни места почти не находится. Остаётся тесниться и благодарить отца, в своё время потрясенного запрещённым фильмом о Рублёве и подарившего сыну такое имя.

Жизнь моя всегда соответствовала имени: она была чужой. Рос я в духоте и скуке. Родители любили позднего ребёнка и держали меня на кипячёной воде и кипячёном воздухе, среди книг, вдали от игр и развлечений. Им, учителям, хотелось вырастить сына великим мыслителем, творцом. Поэтому они меня и уберегали от жизни.

Само собой, я тянулся к грязи с малых лет. Где грязь, там и жизнь! Я рос смиренным бунтарём, превращая послушание в форму бунта... впрочем, между ними часто нет разницы.

Прошли годы. Родители давно переведены в лагерь дожития в Нелюдях, мою свободу ничто не ограничивает – снаружи. Но моя жизнь остаётся по-прежнему тихой и пресной. Быть тихоней в век громких голосов и нравственной какофонии – это лучший мятеж.

Работа в архиве кажется мне наиболее подходящей моему характеру. Слежка за прошлым – занятие очень интересное, это своего рода охота за памятью. Выискивать в архивах документы, имеющие отношение к реальности, и исправлять в них неподходящие цензуре факты – занятие очень рискованное. Истина, которую мы конструируем вокруг себя, может в любой момент обрушиться и раздавить нас. Это придаёт особый аромат и шарм работе сотрудника Главархива. Романтически каждый день рисковать своей жизнью ради целостности обмана, который мы зовём цивилизацией!

*Я по натуре – игрок, и игрок в высшей степени азартный. Но я не позволяю себе прикасаться к игре без математической гарантии... нет, не выигрыша – наличия смысла в игре. В игре ловца времени есть смысл, это – игра творческая. С детства я повторял, как молитву, одну и ту же фразу: «Завоевать истину нельзя, а я её выиграть хочу». Но другой девиз, тоже игровой, со временем пришёл ему на смену: «Я как карта из колоды – значение своё знаю, а кто мной козыряет, не вижу». Возможно, близкое соприкосновение с материей времени позволит мне понять его механизмы и структуру и понять, **кто и во что** играет мной».*

Первый диалог во тьме

– Как вы думаете... ммм... Александр Люцианович, не слишком ли мы рискнули, доверив престол фактически случайному человеку? Может быть, не стоило доверяться машине в таком важном вопросе?

– Не беспокойтесь, Сарториус. Риск, конечно, здесь есть, но не особо крупный. Передача власти от отца к сыну – это ведь тоже передача случайному человеку. Любого можно подготовить к власти. И мы этого юношу подготовим.

– Не всякого можно подготовить. Наш кандидат – это чистый лист. Не своим умом умён, не своей дурыю глуп. Что с него взять? На что он способен?

– На всё... или ни на что. А это, в сущности, одно и то же. Это как раз нам и нужно. Понимаете, мы ставим эксперимент – над Человеком вообще... сможет ли обычный, стерильно чистый юноша принять власть? Не испортит ли она его? И не испортит ли он её? Мы устроим ему такие испытания, что он точно подготовится к роли Цезаря...

– А если во время, когда мы будем его готовить, начнется война? Или революция? Или возникнут еще какие-либо проблемы?

– Тут бояться нечего. Императоры давно ничего в государстве не решают... Всё решаем мы, Ареопэг. В себе мы уверены, с любыми проблемами справимся – на то у нас и Живое золото. Монархом может быть кто угодно, хоть младенец, – а правим мы уже сто лет, и весьма успешно... И еще тысячу лет сможем процарствовать. А этот эксперимент нас, по крайней мере, развлечёт.

– Вас развлечёт, а империю потрясёт... Не верю я в ваши замыслы, Александр Люцианович. Не может быть, чтобы ради забавы вы меняли династию... У вас ведь есть свои планы, тайные, не так ли? Скажите – так?

– Ну, может быть, Сарториус... Всё может быть.

– Вот! Вот вы и сознались. Но каковы они, эти задачи? Я что-то уразуметь не могу...

– Да как вы не понимаете, Сарториус? Всё яснее ясного. Нам нужен слабый, неготовый к правлению человек – чтобы он передал все полномочия в наши руки. Император коронуется, а там мы ему войну устроим, восстание, бунт или ещё как-нибудь напугаем, чтобы у него от мысли о власти руки дрожали, – и он быстро подпишет закон о верховном совете, который мы с нынешним величеством пять лет протолкнуть не могли... И все нити власти будут в наших руках. Всё просто, Сарториус, всё очень просто...

– Согласен, всё элементарно... Как я мог не понять этого. Только устрашение императора надо провести ещё до коронации. Чтобы он заранее сдался... Так надёжнее будет, пожалуй.

– Да, Сарториус, согласен. Придумаем ему испытания, от которых у любого ботаника душа в пятки уйдёт... Здесь вы верную мысль высказали. Вам и поручаю её воплотить в жизнь. За дело, Сарториус, за дело!

Осень патриархов

(Из записок Андрея Рублёва)

Закисла природа в Остроге с наступлением вечной планетарной осени, как закисает творог, забытый в плошке. Хмуро, слякотно, волгло за окном и на совести. От хмари законной невольно начинаешь тосковать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.